

Премьера состоится 28 февраля. В основе — роман петербуржца Михаила Кононова. Написанная в 1980-х, его книга нашла издателя лишь в 2001-м. «Голая пионерка» — не за гранью фолы, а за чертой прорыва.

Измученное, покрытое красными струпами бодрого новояза, «астральное тело» русского языка XX века показано точно и беспощадно. Но это же тело языка в финале светится «святым, молочным светом» мистической и почти житийной прозы.

Маша Мухина, дочь ленинградского энкавэдэшника, 15-летняя фронтовая пулеметчица, — былинка под сапогами Родины. И сама Родина.

Девочка 1930-х с их агрессивной барабанной слепотой, красноармейская Валькирия в блокаде, преданная каждой жилочкой громовому голосу генерала Жукова, Муха хранит (и сквозь какую беду!) измордованный код «жен праведных».

И несет свой крест: скатку, «вальтер», тяжкие тела однополчан.

«Изъян в тебе есть, доча. Изъян капитальный. Нет в тебе злобы на жизнь нашу скотью. ...Любящая ты. Притом, опять же, беззлобная, как плотва», — говорит Мухе угодник образца 1942 года (за спиной у него краснотелые самолеты крылья от «ястребка»).

А автор, глядя из иной инкарнации Отечества (которую как-то сумел сам себе выстроить в объеме кабинета), пишет и о Мухе, и о блокаде: «Зато есть чем гордиться перед всем миром. Доказали! На все пошли...»

Потому что каждый помнит даже во сне: есть слово такое — надо! И ни одному дезертиру даже в голову не придет спросить: почему надо? кому именно надо? зачем, бляха-муха?».

Любови в гневной мужской прозе не меньше, чем в Мухе.

Роман переплавлен в спектакль. Чулпан Хаматова — Муха. Выбор актрисы отменно точен. Бледная, маленькая, с красными лоскутками в косах, она создает на Новой сцене действо настоящего белого каления.

Муха летит на лонже над сценой. Бьется с дородной «ихней» Валькирией, Марикой Рекк в кабаре-блестках.

— Кирдык твоему Ленинграду! — хохочет ухоженная кобыла.

И зябкая, в гимнастерке и красном галстуке, из последних жил, как при штурме высотки N, Муха—Чулпан хрипит в лицо ей:

— Это Берлину твоему кирдык!

А вот тут — сердце сжимается. Как от «Баллады о солдате». И сознание зрителя тоже идет в прорыв, переосмысляя черствый канон войны, державы, жертвы, родства.

Гипсовый колосс казенного патриотизма надвигается на нас. Как всегда — мы-то стерпим и выдюжим.

А вот детей жалко...

Эта книга и спектакль по ней — те самые слезы, которые должны были накопиться у кровных потомков Мухи 60 лет спустя.

Михаил Кононов «Голая пионерка» (пьеса Ксении Драгунской).

Режиссер — Кирилл Серебренников.

Театр

«Современник»

24.02.05
Михаил Кононов